

УДК 81.13  
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0067

## К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ЛЕКСИКЕ: ТЕРМИНОЛОГИЯ ДОМАШНЕЙ УТВАРИ И КУЛИНАРИИ В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

© 2020  
SPIN-код: 9690-9366  
AuthorID: 558638

**Малиева Залина Ноховна**, кандидат филологических наук,  
доцент кафедры иностранных языков

*Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова*  
(362025, Россия, Владикавказ, улица Ватутина, 46, e-mail: bekoevamarina@mail.ru)

SPIN: 5718-2801  
AuthorID: 771245

**Рубаева Валентина Павловна**, кандидат педагогических наук,  
доцент кафедры иностранных языков

*Северо-Кавказский горно-металлургический институт (Государственный технологический университет)*  
(362021, Россия, Владикавказ, ул. Николаева, 44; e-mail: bekoevamarina@mail.ru)

**Аннотация.** В статье обосновывается значимость проблемы исследования самобытности языковой общности, которая является одной из актуальнейших направлений современной лингвистики. Данный факт находит свое отражение и в лексическом материале. Анализ историко-этнографической информации о терминологии домашней утвари и кулинарии указывает на то, что лексика – единственная область языковых явлений, где само содержание культуры отражается более или менее непосредственно в культурно-историческом и этнографическом контексте. История осетинского крестьянского быта, предметов домашней утвари, кулинарии насчитывает несколько столетий. Несмотря на то, что вещи не могут говорить, благодаря старинным предметам мы много интересного узнаем из истории наших далеких прародителей. Истории были бы намного интереснее и разнообразнее, если бы остались какие-нибудь послания (помимо устного народного творчества), запечатленные в достоверных источниках. Именно это вынудило нас, как и большого количества исследователей, изучить архивные материалы, получить какие-то факты от информаторов, выявить этимологическую сферу этнографической лексики, используемой для точного определения изучаемых дефиниций. Так как в названиях отдельных предметов, используемых предками осетин, четко выразилось тюркское, персидское, иранское влияние, то в статье мы приводим достаточно много примеров из истории этнографической лексики языков перечисленных народов. При проведении исследования этнокультурной лексики по определенным лексико-семантическим группам можно установить природные условия, в которых жили эти народы, их основные виды занятий, особенности хозяйства, жилищные условия, основные святыни дома, домашнюю утварь, культуру и самобытность языковой общности.

**Ключевые слова:** общность, осетинский язык, этнокультурная лексика, этнографический контекст, терминология домашней утвари, национальная культура.

## TO THE QUESTION ABOUT ETHNO-CULTURAL VOCABULARY: TERMINOLOGY OF HOME APPLIANCES AND CULINARIES IN THE OSSETIAN LANGUAGE

© 2020

**Malieva Zalina Nokhovna**, candidate of philological sciences, associate professor  
of the department of foreign languages

*North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov*  
(362025, Russia, Vladikavkaz, Vatutina Street, 46, e-mail: bekoevamarina@mail.ru)

**Rubaeva Valentina Pavlovna**, candidate of pedagogical sciences, associate professor  
of the department of foreign languages

*North Caucasian Mining and Metallurgical Institute (State Technological University)*  
(362021, Russia, Vladikavkaz, Nikolaeva St. 44; e-mail: bekoevamarina@mail.ru)

**Abstract.** The article substantiates the significance of the problem of studying the identity of a linguistic community, which is one of the most relevant areas of modern linguistics. This fact is reflected in the lexical material. The analysis of historical and ethnographic information on the terminology of household utensils and cooking indicates that vocabulary is the only area of linguistic phenomena, where the content of culture is reflected more or less directly in the cultural, historical and ethnographic context. The history of the Ossetian peasant life, household utensils, and cooking dates back several centuries. Despite the fact that things cannot be said, thanks to ancient objects we learn a lot of interesting things from the history of our distant ancestors. The stories would be much more interesting and varied if there were any messages left (besides oral folk art), sealed in reliable sources. This is what forced us, like a large number of researchers, to study archival materials, to obtain some facts from informants, to identify the etymological sphere of ethnographic vocabulary used to accurately determine the studied definitions. Since Turkic, Persian, Iranian influence was clearly expressed in the names of individual objects used by the ancestors of Ossetians, in the article we give quite a few examples from the history of ethnographic vocabulary of the languages of these peoples. When conducting a study of ethnocultural vocabulary for certain lexical and semantic groups, it is possible to establish the natural conditions in which these peoples lived, their main types of occupations, farm characteristics, living conditions, the main shrines of the house, household utensils, culture and the identity of the linguistic community.

**Keywords:** community, Ossetian language, ethnocultural vocabulary, ethnographic context, terminology of household utensils, national culture.

### ВВЕДЕНИЕ

*Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.* Вопросы соотношения этнокультурной лексики и самобытности языковой общности всегда были актуальными проблемами исследования для лингвистов. Различные аспекты взаимодействия и взаимообусловленности этих двух феноменов часто выступают в качестве объектов Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3(32)

исследований филологов, этнолингвистов, специалистов по лингвистической семантике, психолингвистов. Этнокультурная лингвистика сохраняет и размножает драгоценные сокровища национальных культур, транслирует историко-этнографическую информацию от старшего поколения к младшему поколению. Как отмечают некоторые исследователи (М.Б. Алферьев, В.В. Карих, А.А. Агеева, Д.Е. Никогло), взаимоотноше-

ния между людьми, отдельной личностью и обществом отражаются в основном в языке, в большей степени формируются языком [1; 2; 3].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Изучение самобытности языковой общности является одной из актуальнейших проблем современной лингвистики. В своем исследовании Е.В. Смирнова отмечает «...как человек воспринимает мир и что он в нем видит, всегда находит отражение в его интерпретациях и понятиях на основе родного языка во всем многообразии его выразительных возможностей и значений. Более того, человек никогда не воспринимает ситуацию беспристрастно. Собственная лингвокультурная идентичность гораздо лучше проявляется, а затем и осознается через соприкосновение с другой культурой» [4, с. 24-28]. Именно в языке, как пишут некоторые ученые (Л.С. Головина, А.С. Масленченко), наиболее прозрачна специфика национальной культуры [5; 6]. «Культура должна быть для каждого народа другая, – писал Н.С.Трубецкой. – В своей национальной культуре каждый народ должен ярко вывить всю свою индивидуальность» [7, с. 77-87].

#### МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Национально-культурную специфику языка продуктивнее всего исследовать в слове, т.к. «лексика – единственная область языковых явлений, где само содержание культуры отражается более или менее непосредственно» [7, с. 82]. Языковое представление окружающего мира у разных этносов, несомненно, разное. Каждый из них имеет характерные особенности, находит и реализует свои методы преобразования действительных реалий мира в их словесную формулировку. В данном исследовании мы представим тезаурус терминов, обозначающих предметы домашней утвари и кулинарные категории.

#### РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Важнейшей принадлежностью осетинского дома был очаг (къона) с неугасающим огнем и спускавшаяся над ним цепь (рахыс), которые составляли, по словам К.Л. Хетагурова, «величайшую святыню каждого осетина» [6, 22]. Над очагом и цепью давали клятву, с ним прощалась девушка, выходя замуж, вокруг очага обводили молодую, приобщая ее к новой семье и т.д. Украсть или выбросить очажную цепь считалось большим оскорблением для всего рода и влекло за собой кровную месть [8].

После очага с надочажной цепью самой священной вещью в доме осетина был деревянный столик на трех ножках (фынг). «Очаг и кормит и греет, фынг кормит, поэтому тоже благодетель человека, его нельзя оскорблять. Именем фынга (Г.А. Кокиев), как и очажной цепью, клялись и божились» [9].

Таковы три основные святыни осетинского дома. Не удивительно, что все они уходят корнями в глубокую древность. В частности, рахыс В.И. Абаев считает скифо-германской изоглоссой. Можно предположить, что цепь была важнейшим элементом аланского, а, возможно, и скифского жилища. Слово фынг иранской этимологии [10].

Наличие других терминов, обозначающих предметы мебели, такие как: стул (бандон), полка (тæрхæг), кровать (сынтæг), вешалка (рагъæн), позволяет сделать вывод о развитии столярного дела у предков осетин. Все эти слова входят в иранскую этимологическую сферу [11]. Предки осетин знали и пользовались зеркалами (айдаен). Это осетинское слово также имеет иранские корни.

В перечень предметов домашней утвари, используемых для приготовления, хранения и употребления пищи, входят слова: амæнтаен д. – корыто для теста; арынг –

корыто, в котором месят муку; фыдис – большая вилка, которой вынимают мясо из котла; уидыг – ложка;

Эти слова указывают на определенный уровень развития кулинарного дела.

Перечисленные выше иранские этимологии позволяют сделать вывод о том, что уже в скифские времена были построены и оформились основные технологии производящего хозяйства.

Тюркское влияние выразилось в названиях отдельных предметов: гауыз – ковер; гогон – высокий металлический кувшин для воды; иту – уют; тæгæна – корыто.

К числу тюркских относится и этимология осетинского слова «аг» – котел. В осетинский язык этого слова, по данным В.И. Абаева, попало из дагестанских языков. Но исходным является тюркское «ајаг» – чашка, горшок [10]. В осетинском языке сохранился еще один термин «сæггина», обозначающий большой медный пивной котел. Тот факт, что слово это имеет кавказские и финно-угорские соответствия, указывает на возможное древнее происхождение этого слова [11].

Таким образом, тюркские этимологии не характерны для слов, определяющих какие-либо новые технологии. Тюркизмы дают лишь названия отдельных предметов, которые, по-видимому, изготовлялись по образцу, привнесенному извне

Арабо-персидские этимологии выступают в различных словах, обозначающих собственно предметы для приготовления пищи: тебае – сковорода, тæба – сковорода, хегæ – печь для выпечки хлеба. Приготовленная пища выкладывалась на блюда (тæбагъ).

Итак, персидские этимологии свидетельствуют о следующем этапе развития кулинарного мастерства: тепловой обработке и жарении продуктов.

Известно, что приготовление сыров и масла является древней осетинской традицией, однако терминология, связанная с переработкой молока на сыр и масло, отражается только в кавказском этимологическом стратее: къæраби – деревянная качалка, на которую устанавливается кадушка с молоком для сбивания масла; сивыр – большое деревянное блюдо с отверстием для стока жидкости; хъуылаг – маслбойка; сера – обвязка маслбойки [12]. Хранение сыров производилось в кадушках (цаххæр). Для приготовления пищи использовали таганы (суанцъæ, суанцъы). Из грузинского в осетинский язык перешли названия метлы (цъылын) и сита (сасир) [13].

Таким образом, обозначения трех основных святынь осетинского дома (очаг, цепь, фынг) уходят корнями в глубокую древность. Так, цепь, возможно, была важнейшим элементом не только аланского, но и скифского жилища. Наличие обозначений основных предметов мебели позволяет сделать вывод о развитии столярного дела у предков осетин. Другие иранские этимологии слов, обозначающих предметы домашней утвари, приводят нас к выводу о том, что уже в скифские времена были построены и оформились основные технологии производящего хозяйства [14]. Тюркское влияние выразилось в названиях отдельных предметов. Арабо-персидские этимологии распространяются на предметы для приготовления пищи посредством огневой обработки и жарения.

Кулинарная терминология в осетинском языке четко разделяется на следующие основные классы:

- а) названия кушаний, блюд;
- б) названия видов еды по способу приготовления;
- в) названия основных исходных продуктов;
- г) общее название пищи или ее видов.

Самым большим разрядом являются названия блюд, кушаний. Их определения интересны в том, что большинство из них относится к заимствованиям от соседних кавказских народов. И хотя ряд этих названий имеет грузинские, тюркские и арабские этимологии, они не являются прямыми, т.е. заимствованные названия блюд происходят от соседних народов, которые, в свою оче-

редь, заимствовали эти названия от тюрков или грузин: *ахсин* – пирог с сыром; сакле – поджаренное зерно кукурузы; *дзаерна* – каша из цельных зерен пшеницы, кукурузы; *кьири* – пирог с сыром; *лывзае* – мясное рагу; *халыввае* – пирожок; *хару* – каша из муки и масла; *къадуа* – тестообразное кушанье, приготовляемое из муки, смолотой из поджаренных зерен; *хъайла* – яичница;

Названия материалов для приготовления пищи представлены следующими словами: *царв* – масло топленое; *фыд* – мясо; *мыд* – мед; *ахсыр* – молоко; *ыссад* – мука; *урсаг* – молочные продукты; *цыхт* – сыр.

Все эти названия имеют древние индоевропейские или индоиранские этимологии. Исключением являются названия растительного и сливочного масла. Первое имеет арабское происхождение (*зети*), второе уже усвоено от соседей на Кавказе (*наелха*).

Названия основных технологий приготовления пищи также имеют индоевропейскую этимологию. Характерно, что эта этимология имеет своеобразные подразделения. Это технология приготовления (*уали-вых*) и технология приема пищи (*еариска*). Сами же названия блюд индоевропейской этимологии представляют собой, во-первых, названия разных похлебок (*хамбохъ*, *хвархуыт*, *турæ* и т.д.). Для их приготовления нет необходимости сооружать специальные печи.

В названиях выделяются понятия дрожжевого теста (*хысса*). В основных названиях, имеющих индоевропейские этимологии, есть упоминание о рецептуре приготовления, об исходных материалах и конечной форме (*ахсырфамбал*, *мисын* и т.д.).

Таким образом, кулинарное искусство делится по характеру бытования на исходную, кочевническую пищу, среди которой выделяется особая ритуальная еда и общая еда для насыщения. Можно представить себе характер древней кулинарии. В завтрак входили, по-видимому, похлебки разного рода, отличающиеся достаточно высокой калорийностью, и готовились эти похлебки из муки и мяса. В более позднюю еду включаются пироги с той или иной начинкой.

При переходе на оседлый образ жизни стол осетин меняется. В него включаются новые материалы (растительное масло) и новые рецептуры блюд, заимствованные от соседних народов. В этой связи особый интерес вызывает осетинское слово «шашлык» (*физонæг*). Это слово, как предполагает В.И. Абаев, может быть финно-угорским. Появление его на Кавказе и в Закавказье можно связать с передвижением финно-угорских племен с южного Урала на запад. Учитывая простоту приготовления и возможность приготовить шашлык в полевых условиях, можно предположить, что это заимствование отвечает контактам народов в условиях кочевого быта.

Само слово «пища», «еда» относится к индоиранскому слою и, следовательно, имеет древнее происхождение (*харинаг*, *хойраг*).

Напитки, имеющие индоиранскую этимологию трех видов: а) пиво (*алутон*, *багъаны*); б) медовуха (*ронг*); в) вино (*саен*). Эти напитки характеризуют быт индоевропейских народов и имеют общеиндоевропейские этимологии. Национальными напитками, не встречающимися у народов Северного Кавказа, считаются первые два – пиво и ронг.

#### ВЫВОДЫ

**Выводы исследования.** Названия большинства осетинских блюд имеют кавказские этимологии. Названия же материалов для их приготовления имеют индоиранские или индоевропейские этимологии (мясо, мед, молоко и т.д.). Помимо указанных основных продуктов питания, по всей видимости, в рацион кочевников входил также шашлык. Наличие этого слова в современном венгерском языке свидетельствует, что факт его появления на Кавказе связан с контактами предков обоих народов в условиях кочевого вида. С переходом на оседлый образ жизни изменилась и кухня осетин. В нее включаются новые рецепты, заимствованные у соседних кавказских

народов. Названия питья при этом имеют древние индоиранские корни.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алферьева М.Б. Этнокультурный компонент на уроках русского языка // В сборнике: *Этническая культура в современном мире* Материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования Чувашской автономной области. Редколлегия: Л.П. Кураков [и др.]. 2020. С. 74-78.
2. Карих В.В., Агеева А.А. Художественное мышление как феноменологическая категория // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 248-251.
3. Никоголо Д.Е. Этнические особенности и нравственные основы литературного процесса (опыт Республики Молдова). ЧАСТЬ I // *Abyss* (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). 2020. №1 (11). С. 92-105.
4. Смирнова Е.В. Опора на родной язык и лингвокультуру как компонент основы билингвального образования при использовании средств ИКТ // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 24-28.
5. Головина Л.С. Формирование речевой культуры инофонов на региональном материале: анализ и обобщение результатов анкетирования // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 78-81.
6. Масленченко А.С. Родной язык как способ формирования этнической культуры у младших школьников (на примере бурятского языка) // В сборнике: *Актуальные вопросы исследования и преподавания родных языков и литератур* // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2020. С. 240-242.
7. Трубецкой Н.С. Об истинном и ложном национализме // *Вестник МГУ, серия 9 (филология)*. №2. 1991. с. 77-87.
8. Хетагуров К.П. Быт горных осетин. Этнографический очерк. Сталинград, 1939, с.40.
9. Кокиев Г.А. Записки о быте осетин // Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дагестанском этнографическом музее. М., 1885, №1.
10. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. АН СССР. Институт языкознания. М.-Л.: Изд-во АН СССР. Ленинградское отделение, 1958, 1973, 1979, 1989.
11. Дзусова Б.Т., Березова Н.В. Басенное наследие осетинских поэтов К. Хетагурова и С. Гадиева // *Научен вектор на Балканите*. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 88-90.
12. Миллер В.Ф. Осетинские этюды. Владикавказ: Северо-Осетинский институт гуманитарных исследований, 1992, с. 713.
13. Пфаф В.Б. Материалы по древней истории осетин. Тифлис, 1871, с. 5-11.
14. Чурсин Г.Ф. Осетины. Этнографический очерк. Тифлис, 1925, с.103.

Статья поступила в редакцию 09.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020